

ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

И. В. Сыс, Белорусский государственный университет

Термин «компьютерное мошенничество» получил широкое распространение в 1970-е гг., когда в развитых странах начался быстрый рост экономической преступности в сфере компьютерных технологий, что повлекло за собой появление ранее неизвестных способов и форм хищения. Уголовное законодательство ряда государств в обозначенном вопросе развивалось в трех направлениях: 1) в рамках преступлений против собственности выделяются специальные нормы о «компьютерных» хищениях (ФРГ, Республика Беларусь, Польша); 2) завладение имуществом с помощью компьютеров приравнивается к различным составам хищения или иных имущественных преступлений (Россия, Испания, Латвия, Великобритания); 3) в рамках составов преступлений против собственности (кража, мошенничество) предусматривается квалифицирующий признак «с использованием компьютерной техники» (Украина, Нидерланды, Узбекистан). Почему законодатели одних стран пошли по пути дополнения уже существующих норм о мошенничестве, а законодатели других предпочли ввести в уголовное законодательство новые составы?

Республика Беларусь, пойдя по пути выделения специальной нормы о «компьютерных» хищениях (ст. 212 УК Республики Беларусь), не сталкивается с проблемами, встречающимися в кодексах других стран, которые не пошли по данному пути развития законодательства в сфере компьютерных преступлений против собственности. Подобные деяния в России квалифицируются по совокупности двух статей – ст. 159 и 272 УК РФ. Однако, по мнению специалистов, такая квалификация является ошибочной. Квалификация «компьютерных» хищений по совокупности ст. 159 и 272 УК РФ противоречит принципу законности, поскольку представляет собой применение уголовного закона по аналогии. При квалификации такого преступления по ст. 159 УК РФ возникают некоторые проблемы. Вряд ли здесь присутствует обман, так как компьютер нельзя обмануть, поскольку технические устройства лишены психики. В данном случае следует говорить о манипуляциях, а не об обмане. Дополнение ч. 3 ст. 190 УК Украины квалифицирующим признаком, а именно: «мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием ЭВМ» также не решает проблему. Хищение с использованием компьютерной техники не является частным случаем мошеннического обмана или кражи. Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 190 УК Украины, образует состав преступления, когда виновное лицо осуществляет похищение путем обмана или злоупотребления доверием. Если виновное лицо проникает в закрытую электронную систему другим способом и осуществляет неза-

конные операции по захвату чужого имущества, его действия не образуют состава мошенничества, поскольку в них отсутствуют обман или злоупотребления доверием. Их следует рассматривать как кражу и квалифицировать по соответствующей части ст. 185 УК Украины. В традиционном понимании, мошенничество – это получение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Анализ норм уголовных кодексов многих государств показал, что если предусмотреть отдельную статью «компьютерное мошенничество», то она в большинстве случаев не содержит термина «мошенничество» в признаках состава преступления, не употребляет термин «обман» и зачастую не имеет никакой связи с составом мошенничества.

Для правильной квалификации подобных деяний и эффективного их предотвращения необходимо не дополнять уже существующие нормы о мошенничестве, краже, присвоении и растрате, а ввести в Уголовный кодекс новую статью о приобретении права на чужое имущество путем манипуляций с компьютерными данными.

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ: ВЫЗОВ ПРОШЛОМУ ИЛИ ОПРАВДАНОЕ БУДУЩЕЕ?

*Ю. Е. Тарасова, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Смертная казнь. Какие ассоциации вызывает сочетание этих слов? Возмездие, кара, узаконенное убийство. И лишь за редким исключением у людей возникают такие параллели, как справедливость, правосудие. Почему же очевидно преобладание негативной окраски в отношении этого термина? Ныне большинство наиболее цивилизованных государств поделены на два лагеря: в одном из них – ярые противники института, в другом – не менее отчаянные его защитники. Взгляды законодателя на сегодняшний день устремлены в сторону первого лагеря, однако такой путь избрали далеко не все государства, к примеру, в Европе единственным государством, в котором по-прежнему выносятся смертные приговоры, остается Беларусь. Не стоит в этой связи забывать о США, где в некоторых штатах смертная казнь все еще легальна, а также о некоторых других государствах, например, Ирак, Саудовская Аравия, Китай, Таиланд, Япония, Северная Корея и т. д., где казнь применяется по сей день.

Позиция последних небезосновательна: применение института оправдано его многовековой историей, казнь стала своеобразной правовой традицией этих государств, а как известно, с прошлым расставаться всегда очень сложно. Что касается РФ, то «закоренелость» института просто бесспорна. Хотелось бы заострить внимание вот на чем: если Россия с X в. знакома с княжескими, а затем царскими указами «голову разбойнику ру-